

© Д. М. Зарипова

УДК 94(47)

ИДЕАЛ СОВЕТСКОГО РЕБЕНКА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д. М. Зарипова (Новосибирск, Россия)

Обращение к истории советского детства в XX в. связано с переосмыслением советского прошлого в различных отраслях знания. Реконструкция образа ребенка дает возможность глубже понять те ценности и поведенческие образцы, которые формировала у подрастающего поколения государственная идеология. Цель статьи – охарактеризовать идеальный образ советского ребенка. Проанализировав исследовательскую литературу, были выделены следующие качества идеального советского ребенка: преданность Родине и коммунистической партии, трудолюбие, смелость, доброта, воля.

Ключевые слова: идеал, советский ребенок, Советский Союз.

С конца XIX в. история детства все больше привлекает к себе внимание российского общества. Понимание того, что будущее зависит от детей, от условий их социализации привело к распространению представлений о детях и детстве как особой привилегированной группе в сфере государственных и социальных интересов. С приходом к власти большевики стали рассматривать советское детство как наиболее благоприятный период для развития советской идеологии. История российского детства стала волновать исследователей с конца 1980-х гг. В советское время было сложно изучать данную проблематику в силу идеологического фактора. Концентрация внимания не только советских, но и западных историков на истории социальных институтов привела к тому, что такие аспекты жизни

российских детей как история формального образования исследовались и в СССР, и за его пределами, в то время как другим (семейному воспитанию, дружбе и другим видам отношений между детьми, играм и досугу, повседневной жизни в школе и пр.) внимание практически не уделялось.

История социальных институтов изучалась «сверху вниз» – с точки зрения политики образования и руководства детскими учреждениями. Повседневные практики по сути дела исчезали из виду. В центре внимания была, собственно, не жизнь самих детей, а законодательство и официальные распоряжения, школьные программы и правила поведения учащихся, педагогическая теория и методики преподавания.

Зарипова Диана Менировна – студентка 1 курса магистратуры, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: diana.zaripova2010@yandex.ru

Одним из самых важных препятствий к серьезному изучению детства было возникновение в середине 1930-х гг. политического догмата «счастливого детства в СССР», идеи о том, что советские дети живут безоблачной радостной жизнью под защитой всевидящего вождя [3].

Сегодня тема истории советского детства является актуальной для современных гуманитарных исследований. Она исследуется как в отечественной, так и в зарубежной науке [4, 6, 11]. Но работ по данной проблематике насчитывается не много, так как возможность изучения данной темы стало возможно совсем недавно.

В данной статье осуществляется попытка реконструировать идеальный образ ребенка в советское время. *Ключевым* *понятием* данной работы является понятие идеал. Это слово происходит от греческого слова «ιδέα», что обозначает «вид», «образ», «идея». Р. Г. Апресян дал такое определение данному слову: идеал (фр. idéal, лат. idealis, от греч. ιδέα – вид, образ, идея) – 1) в общеупотребительном смысле: (а) высшая степень ценного или наилучшее, завершенное состояние какого-либо явления, (б) индивидуально принятый стандарт (признаваемый образец) чего-либо, касающийся, как правило, личных качеств или способностей; 2) в гносеологическом и научном смысле – истина; 3) в эстетическом – прекрасное; 4) в этическом смысле: в теоретическом плане: (а) наиболее общее, универсальное и, как правило, абсолютное нравственное представление (о благом и должном), в нормативном плане: (б) совершенство в отношениях между людьми или – в форме общественного идеала – такое устройство общества, которое обеспечивает это совершенство, (в) высший образец нравственной личности [8, с. 71]. В словаре

Ожегова находим следующее определение: идеал – то, что составляет высшую цель деятельности, стремлений. [9, с. 236.]. Идеал – (от греч. ιδέα) – образец, норма, идеальный образ, определяющий способ и характер поведения человека или общественного класса. [5, с. 195-199]. Общим для всех авторов является то, что они все определяют идеал, как высшую цель, как образец для подражания. С нашей точки зрения, *идеал советского ребенка* – образец, набор качеств, которыми должен обладать будущий гражданин страны Советов.

События, произошедшие в России в октябре 1917 г., всколыхнули весь мир. В России началось строительство нового, основанного на социалистических началах общества. Формировать «нового» советского человека предполагалось уже с детства, так как считалось, что данный период жизни наиболее благоприятен для закладывания основ коммунистической идеологии.

В первое послереволюционное десятилетие в основе всех проектов детства в той или иной степени лежало формирование «нового» советского человека. Позже даже появилась особая гипотеза советского социолога А. А. Зиновьева, что советский человек (существовало даже латинское название: *homo sovieticus*) является новым типом человечества, на создание которого была направлена программа коммунистов [3, с. 25]. Перед советской пропагандой уже в 20-е гг. XX в. встала главная задача – сформировать «нового» советского человека, который будет предан и стране и партии. Какими же качествами должен обладать идеальный советский ребенок для строительства коммунизма?

Как отмечает М. Геллер в своей работе «Машина и винтики. История формирования советского человека» основными качествами

этого нового человека были преданность коммунистическим идеям, трудолюбие, преданность Родине, коллективизм [3, с. 31]. Истории создания идеального советского ребенка посвящены работы М. В. Ромашовой. В своих исследованиях она отмечает, что будущие советские граждане должны быть стойкими, выносливыми, преданными партии и Родине. После начала «холодной войны» «все педагогические усилия, как родителей, так и учителей, должны были быть направлены на воспитание для страны героев». Примеров для подражания стали многочисленные герои Великой Отечественной войны, особое внимание уделялось, конечно, героям близким по возрасту самим детям. Самым популярным был Володя Дубинин. Каждый советский ребенок обязательно должен был быть патриотом. Любить Советский Союз, как самое могущественное и справедливое государство в мире. Считалось, что в СССР созданы все условия для развития ребенка. Подтверждение этих слов можно найти в статье британской исследовательницы К. Келли: «Советских детей учили, что их страна – мировой лидер по спектру и количеству возможностей, которые предоставляются детям... и поощряли думать о детях в других странах как о страдальцах и жертвах» [6]. Детей воспитывали, как будущих защитников своей Родины. Особенно патриотические мотивы усиливаются в годы Второй мировой и «холодной» войн. Нарушителям границы, вредителям и злым «шпионам-резидентам», прокрадывающимся в лоно советской семьи, могли даваться характерные национально-маркированные имена [6].

Еще одно качество, которое формировалось у советских детей, – это воля. Как отмечает М. В. Ромашева, воспитание

воли трактовалось довольно пространно, но было обязательным компонентом характера будущего гражданина страны Советов. «Под практикой воспитания воли подразумевалось развитие таких качеств, как самостоятельность, дисциплинированность, умение преодолевать трудности и препятствия, выносливость. Интересны мероприятия, которые советуют авторы для воспитания воли у детей подросткового и юношеского возраста, – ночные походы, походы в дождливое время, в холодную погоду и т.д.» [11].

Большое внимание в воспитании советского человека уделялось трудолюбию. С малых лет ребенку прививали любовь к любой трудовой деятельности. Труд был одним из действенных способов воспитания в ребенке воли. С. Леонтьева в статье «Трудовое детство» отмечает, что главное качество, воспитывавшиеся в советских детях, это было даже не учеба на одни пятерки, а трудолюбие. «Достойным членом коллектива может быть и троечник, главное, чтобы он был нужен и полезен обществу, советскому обществу. А таковым можно стать как раз трудясь на общественное благо» [7]. Уже с 1920-х гг. в пионерских организациях постепенно ведется агитационная работа по приобщению школьников к трудовой деятельности на благо социалистического строительства. Л. А. Окольская, изучив школьные учебники, подтверждает, что большинство советских учебников были пронизаны посланиями о труде (46 %) [10]. Хотелось бы отметить, что все исследователи отмечают, что в основном в детских журналах, учебникам предпочтение отдавалось именно физическому труду, а не интеллектуальному. Вот как объясняет это Л. А. Окольская: «во-первых, советской идеологии, отдающей наибольший почет

человеку физического труда. Во-вторых, сказывается литературная традиция – в рассказах и сказках для детей, включаемых в учебники, действие часто разворачивается в сельскохозяйственном контексте. В-третьих, примеры физического труда более наглядны и понятны детям, и потому они с большей вероятностью попадают в учебники» [10].

В основу системы воспитания воли ребенка закладывался также физический и эмоциональный аскетизм: строгий режим, дисциплина, суровость и отстраненность, сдержанность в отношениях между детьми и взрослыми («...не следует приучать детей к приемам, обременительным для взрослого: качанию кровати, ношению на руках, пению колыбельных песен, рассказыванию сказок») [11].

Большое значение в формировании идеального ребенка приобретают стереотипные образы героев и антигероев данной эпохи. С помощью этих образов у советских детей формировались правильные представления о том, как нужно вести себя в той или иной ситуации, какими качествами нужно обладать. Образцом для подражания был, например, Павлик Морозов. Павлика представляли как фигуру национальной важности: в дискуссиях на Первом съезде советских писателей в 1934 г. несколько раз упоминалось его имя и говорилось о необходимости срочно создать посвященный ему мемориал. В 1936 и 1938 г. были опубликованы «пересмотренные» биографии юного героя (их авторами были Александр Яковлев и Елизар Смирнов), а в конце 1930-х и в 1940-х его именем часто назывались многочисленные достопримечательности, здания и объекты, связанные с пионерским движением и детской культурой. Миф о Павлике прославляет его как бесстрашного доносчика на своего отца, как мальчика,

который поставил верность партии и стране выше семейных уз: именно этот поступок превращал его в национального героя. Советская пресса восхваляла ребят, которые помогали милиции находить нарушителей закона [6].

Образ врага также участвовал в формировании положительных качеств у советских детей. Наиболее опасен был «внешний враг», когда он был заодно с «внутренним врагом». Предполагаемая покладистость детей – характеристика, которая, как подразумевалось, сделает из них идеальный материал для распространения советского вероучения, – также вызывала тревогу за то, что они станут легкой добычей для «врагов народа». Преступность несовершеннолетних теперь трактовалась не как следствие неблагоприятного социального окружения или индивидуальной психопатологии, но в первую очередь как результат разлагающего влияния взрослых. Множество, если не большинство таких взрослых должны были, с точки зрения власти, иметь дурные связи за рубежом. Официальная литература постоянно писала о том, что шпионы могут быть где угодно. Вошедшее в учебники стихотворение Сергея Михалкова «Враг» демонстрировало советского гражданина, вошедшего в тайный сговор со своими «зарубежными друзьями», чтобы причинить вред родине [6].

К. Келли в своей работе «"Маленькие граждане большой страны": интернационализм, дети и советская пропаганда» пишет о том, что один из центральных образов детской пропаганды – портрет советского лидера (прежде всего Сталина) с ребенком смоделирован по зарубежному образцу. В качестве примера исследовательница приводит портрет «Сталин с ребенком» [6]. Здесь пионерка Нина

Строгова восторженно описывала, как за подношение Сталин отблагодарил ее поцелуем и фразой: «Мы будем с тобою друзьями», а также конфетами и сумкой, в которой, как выяснилось, лежали вишни; в августе в газете появилась фотография лидера с его собственной дочерью Светланой. Здесь же К. Келли продолжает, что никаких подобных изображений Ленина такого типа в 1920-е годы не распространялось, однако советская пропаганда уже в те годы настаивала на том, что Ленин – «лучший друг детей», что, возможно, повлияло на рождение подобной традиции и в случае Сталина [6].

Итак, анализируя приведенные выше исследования можно сделать вывод о том, какими же качествами должен обладать советский ребенок.

Во-первых, советские дети должны были быть патриотами, т.е. любить Родину и разделять коммунистические идеи руководящей партии. Это качество было одним из главенствующих, так руководители государства стремились воспитать будущих

защитников государства, которые будут бороться во имя дела Ленина. Преданность партии и ее идеям давало большевикам легко управлять гражданами СССР.

Во-вторых, большое внимание авторы в своих работах уделяют такому качеству, как трудолюбие. Советское правительство стремилось воспитать детей, чтобы в дальнейшем они смогли приносить пользу государства, особенно подчеркивалась физическая деятельность.

Дополняли идеальный образ советского ребенка такие качества, как смелость, доброта, воля, справедливость, коллективизм и др.

Помогали формировать идеальный образ ребенка стереотипные образы героев и антигероев. Авторы отмечают, что биография героев и антигероев не всегда соответствовали действительности, но главной целью пропаганды было создать идеал ребенка, пример для подражания. В конце хотелось бы отметить, что идеальный образ был лишь примером для подражания и не во всех случаях соответствовал действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Безрогов В. Г., Иванченко Г. В., Макаревич Г. В.** Образ ребенка в учебнике для начальной школы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=66850> (дата обращения: 16.10.2012).
2. **Безрогов В., Келли К.** Лики российского детства // Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990) / под ред. В. Безрогов, К. Келли. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=72929> (дата обращения: 16.10.2012).
3. **Геллер М. Я.** Машина и винтики. История формирования советского человека. – М.: МИК, 1994. – 335 с.
4. **Журавлев С. В., Соколов А. К.** Счастливое детство // Социальная история : ежегодник, 1997. – М., 1998. – С. 159–202.
5. **Ильенков Э. В.** Идеал // Философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 1962. – С. 195–199.
6. **Келли К.** «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 60. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/kelli.htm> (дата обращения: 16.10.2012).

7. **Леонтьева С. Г.** Трудовое детство // Отечественные записки. – 2003. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/3/trudovoe-detstvo> (дата обращения: 16.10.2012).
8. **Новая** философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. – С. 71–72.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
10. **Окольская Л. А.** Трудовые ценности и нормы в содержании учебников для начальной школы сегодня и 20 лет назад. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=85181> (дата обращения: 16.10.2012).
11. **Ромашева М. В.** Журнал «Работница» как источник по истории советского детства (1945–1953 гг.). – [Электронный ресурс] – URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=73856> (дата обращения: 16.10.2012).
12. **Ромашова М. В.** Проблема советского детства в современной отечественной историографии // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики / Матер. Всерос. науч. конф. (Казань, 2006). – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 247–250.
13. **Ромашова М. В.** Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psu.ru/psu/files/1080/0030.doc> (дата обращения: 16.10.2012).

UDC 94(47)

IDEAL OF THE SOVIET CHILD: THE CULTURAL AND HISTORICAL ANALYSIS

D. M. Zaripova (Novosibirsk, Russia)

The reference to history of the Soviet childhood in XX century is connected with reconsideration of the Soviet past in various branches of knowledge. Reconstruction of an image of the child lets know more deeply those values and behavioural samples which were formed at rising generation with the state ideology. The purpose of clause – to characterize an ideal image of the Soviet child. Having analysed the research literature, following qualities of the ideal Soviet child have been allocated: fidelity to the Native land and communist party, diligence, boldness, kindness, will.

Keywords: *an ideal, the Soviet child, Soviet Union.*

Zaripova Diana Menirovna – the student of 1 rate of a magistracy, Novosibirsk State Pedagogical University.
E-mail: diana.zaripova2010@yandex.ru